

УДК 94(57).084.9

Н.В. Гонина

**ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО
СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНОЙ УРБАНИЗАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ АНГАРО-ЕНИСЕЙСКОГО
РЕГИОНА В 1950–1980-е гг.)**

N.V. Gonina

**EDUCATION AS A FACTOR OF MODERNIZATION OF CITY
COMMUNITY IN THE CONDITIONS OF AN INTENSIVE
URBANIZATION (ON MATERIALS OF THE ANGARA-ENISEY
REGION in 1950–1980s)**

Во второй половине XX в. на территории Восточной Сибири начался новый этап индустриализации, сопровождавшейся быстрым ростом городов. Население, особенно его важнейшая составляющая – молодежь до 30 лет, находящееся преимущественно в маргинальном состоянии, быстро урбанизировалось независимо от места проживания – как в городе, так и в деревне. За относительно короткий срок (1950–1980-е гг.) произошло значительное изменение социальной структуры и занятости населения региона, сформировалась иная социокультурная среда. Ключом к пониманию метаморфозы является изучение эволюции системы образования и ее результата – уровня общей грамотности населения. За 30 лет население городов Ангаро-Енисейского региона значительно повысило свой образовательный уровень. В результате рассмотренных процессов четко оформился слой городского населения с полным средним и/или среднеспециальным образованием, который составил 50,5 % горожан и определял облик и потребности города. 35,9 % горожан имели неполное среднее, начальное образование, либо были необразованы. Цифра достаточно велика для городского населения в конце XX века, но в целом типична для индустриального общества, учитывая, что в регионе преобладали сырьевые отрасли, использующие неквалифицированный труд. Достаточно высок процент горожан с высшим образованием – 13,6 %. Однако при сопоставлении с занятостью на производстве получается, что только половина из них работали по специальности.

Ключевые слова: образование, город, урбанизация, модернизация, Ангаро-Енисейский регион.

In the second half of the XX century on the territory of Eastern Siberia began a new phase of industrialization, accompanied by rapid urban growth. The population, especially its most important component – people

under 30 years of age, mostly in marginal condition, quickly started urbanizing, regardless of place of residence both in the city and in the village. In a relatively short period (1950–1980s) there has been a significant change in social structure and employment of the population of the region developed in a different socio-cultural environment. The key to understand metamorphosis is to study the evolution of the education system and its result – the General literacy of the population. For 30 years urban population of the Angara-Yenisey region have significantly increased their educational level. As a result of the considered processes is well established layer of the urban population with completed secondary and/or vocational education, which was 50.5 % of citizens and defined the character and needs of the city, 35.9 % of the people had lower secondary, primary education or were not educated. The figure is large enough for urban population in the late twentieth century, but in general typical for industrial society, given that the region was dominated by raw material industries that use unskilled labor. Quite a high percentage of citizens with higher education is 13.6 %. However, when comparing employment in the production it turns out that only half of them worked according to their speciality.

Keywords: education, city, urbanization, modernization, Angara-Yenisey region.

Введение. Во второй половине XX в. на территории Восточной Сибири начался новый этап индустриализации, сопровождавшейся быстрым ростом городов. Только за время между переписями (1959–1979 гг.) городское население Красноярского края и Иркутской области увеличилось в 1,7 раза и составило в целом 3,3 млн человек. Основным источником увеличения численности горожан стал миграционный приток из сельской местности, который составил 52 % от общего прироста населения. Численность же сельского населения за этот период сократилась на 7 % [12].

Переезд из сельской местности в город сам по себе мог и не вызывать значительных социальных изменений, тем более, что он носил массовый и стремительный характер. В связи с этим специалисты заговорили о рурализации городов [1]. Однако ситуация такова только на первый взгляд. Проникая в суть вопроса с помощью комплексного подхода, используя синтез приемов ряда социогуманитарных наук, мы видим сложную социальную динамику, которая говорит, что процессы урбанизации, охватившие регион, отражались не столько в росте рабочих слобод при предприятиях, как об этом пишет В. Глазычев [9], сколько в глубоких качественных изменениях в самом населении.

Население, особенно его важнейшая составляющая – молодежь до 30 лет, находящееся преимущественно в маргинальном состоянии, быстро урбанизировалось независимо от места проживания – как в городе, так и в деревне. И хотя образ жизни был еще очень долгое время полусельским даже в городах-новостройках (деревянные усадьбы и бараки с многопоколенными семьями, огородами и содержанием скота), мировоззрение населения, его приоритеты и ценности претерпевали модернизационные процессы. За относительно короткий срок (1950–1980-е гг.) произошло значительное изменение социальной структуры и занятости населения региона, сформировалась иная социокультурная среда. Ключом к пониманию метаморфозы является изучение эволюции системы образования и ее результата – уровня общей грамотности населения.

Цель исследования: выявить влияние урбанизации и индустриализации на образовательные интересы населения и их реализацию.

Задачи исследования:

- 1) показать успехи и неудачи образовательной политики;
- 2) выявить региональную специфику;
- 3) определить роль неформальных видов образовательной деятельности;
- 4) оценить результаты роста интереса населения к образованию.

Методы и результаты исследования. Работа основывается на сочетании общенаучных, специально-исторических и социологических методов.

Вызывает закономерное удивление успех советской образовательной политики, который обеспечил в кратчайшие сроки не только сплошную грамотность в разоренном войной обществе, но и достаточный ресурс квалифицированных кадров, позволивший за 12 лет выйти в космос и перегнать США по производству военной техники. При этом мы знаем, что уровень грамотности основной массы населения на 1954 г. был предельно низким, не хватало школ, не была обеспечена материальная база, важнейшим препятствием был недостаток квалифицированных учителей. Еще хуже была ситуация с вузовской сетью, которая испытала на себе и сокращения/слияния 1930-х гг., и сталинские репрессии, и послевоенный спад качества подготовки.

Реформы второй половины 1950-х гг. в области образования, конечно, сыграли свою роль. Отмена оплаты за обучение и обязательное 8-летнее образование открывали возможность учиться как молодым, так и старшему поколению. Положительное влияние оказывали повышение доходов населения и высвобождение личного времени в связи с сокращением рабочего дня и механизацией труда и быта. Однако в Ангаро-Енисейском регионе все это не оказывало такого большого влияния, как

в столице, в силу замедленности процессов развития, обусловленных удаленностью, низкой плотностью населения и малыми доходами.

В связи с необходимостью работать, чтобы обеспечить себя и свои семьи, многие подростки и молодые люди не могли закончить даже положенные 8 классов. Политехнизация образования решала эту проблему только частично. Поэтому достаточно быстро складывается практика вечернего и заочного образования в школах и техникумах (табл. 1). Серьезной проблемой была нехватка квалифицированных преподавательских кадров и ограниченность материальной базы. Тем не менее, поставленная задача перехода ко всеобщему среднему образованию успешно решалась.

Интересна инициатива красноярцев в открытии школ на общественных началах для взрослых. Первая возникла в речном порту под руководством главного диспетчера Ф.И. Титаренко. Всего в городе была открыта 31 такая школа, в них обучались 2 151 рабочий. Преподавателями были инженеры и техники, учителя школ. Общественные школы давали 7-летнее образование по программе вечерней школы, по их окончании можно было поступить в техникум [3].

Таблица 1

**Динамика школьного образования в Красноярском крае
1960–1986 гг. [14–16]**

Показатель	1960/1961	1975/1976	1980/1981	1985/1986
1	2	3	4	5
Все школы				
Численность учителей (включая совместителей), тыс. чел.	25,8	32,1	32,5	32,1
Численность учащихся, тыс. чел.	466,5	548,0	495,6	528,9
В т. ч. 10–11 кл.	-	-	115,9	85,4
В т. ч. в городах и поселках городского типа	-	-	338,3	373,5
Дневные школы				
Численность учителей, тыс. чел.	-	-	26	31
Всего учащихся, тыс. чел.	434,3	482,3	431,3	487,5
В т. ч. в городах и поселках городского типа	204,7	290,8	290,2	314,9
В 9–10 (11) классах	12,5	70,3	55,6	45,8
В т. ч. в городах и поселках городского типа	7,8	42,4	33,9	30,3

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
Вечерние школы				
Численность учащихся, включая обучающихся заочно, тыс. чел.	32,2	65,7	64,3	41,4
В т. ч. в городах и поселках городского типа	-	46,3	48,1	28,6
В 1–8 классах	14,5	19,3	13,2	-
В 9–11 классах	17,7	22,7	64,5	-

В рассматриваемый период наибольших успехов достигло среднее специальное образование. Было открыто большое количество учебных заведений, подобраны кадры. Материальную базу и практику давало профильное предприятие. Если в начале периода специалисты со средним техническим образованием составляли менее 10 % городского населения, то к 1989 г. их число выросло в 3 раза и составило более 20 % (см. табл. 5).

По количеству высших учебных заведений Восточная Сибирь значительно отставала от других районов страны. Так, во второй половине 1950-х гг. в Центральном и Северо-Западном районах располагалось 28 % вузов России, в Западной Сибири – 5,5, а в Восточной Сибири – 2,9 %. Отраслевая структура вузов также оставляла желать лучшего. Здесь находился один университет, один финансово-экономический, два сельскохозяйственных, два медицинских, три инженерно-технических и четыре педагогических института – всего 13 вузов [6].

Характерным явлением второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. было расширение набора студентов, открытие новых специальностей, строительство корпусов и общежитий. В 1959 г. в Красноярском крае училось в вузах с отрывом от производства 11,4 тыс. чел., а в 1960 г. – уже 13,3 тыс. чел. В Иркутском политехническом институте обучалось свыше 6 000 студентов, были открыты заочное и вечернее отделения, филиалы в Братске, Ангарске и Черемхово. В Иркутске строились корпуса педагогического, политехнического и сельскохозяйственного институтов, университета и института иностранных языков. Тем не менее, наблюдался недостаток учебных и жилых площадей. В среднем по вузам на 1 студента приходилось 4 кв. м жилой площади, при этом только 63 % студентов были обеспечены общежитием [2].

Еще более значимой проблемой стал кадровый голод. Например, в 1954 г. во всех вузах Красноярска работало 436 сотрудников, недостаток кадров составлял 65 человек. Докторов наук, профессоров было всего 17, кандидатов наук – 110, из них доцентов – 69. В Иркутском политехническом было вакантно 100 рабочих мест профессорско-преподавательского

состава. Наблюдалась текучесть руководства. В вузе работало 7 докторов и профессоров, 76 кандидатов наук, доцентов и 200 (70 %) преподавателей без степени и звания. В аспирантуру было принято 19 человек вместо 29 по плану, закончило 13, а защитили диссертации только 2 [6, 16].

Вторая половина 1950-х – 1960-е гг. стали для Красноярска временем превращения в крупный вузовский центр – в течение десятилетия здесь были открыты Политехнический институт (КПИ, 1956), Институт цветных металлов (КИЦМ, 1958), завод-втуз (1960). В 1969 г. состоялось знаковое событие – был открыт университет. Вузы Красноярска стали быстро расширять набор студентов и в 1980-х гг. обогнали иркутян по выпуску специалистов (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели высшего образования в Красноярском крае (КК) и Иркутской области (ИО) в 1960–1985 гг. [20]

Показатель	1960/61		1965/66		1970/71		1980/81		1985/86	
	КК	ИО	КК	ИО	КК	ИО	КК	ИО	КК	ИО
Число вузов	8	8	9	7	10	7	11	9	12	9
В них студентов, тыс. чел.	20,6	24,1	39,8	48,5	50,0	57,0	60,8	65,6	63,8	66,4
Выпуск специалистов	3,0	3,3	3,4	4,5	5,8	7,6	9,0	8,9	9,9	9,4

Важным аспектом образовательной политики рассматриваемого периода было распространение высшего образования среди рабочих. Так, в документах отмечается, что в 1961 г. в Иркутский политехнический институт было принято 295 производственников [6].

Конец 1950-х – 1960-е гг. явились периодом заметного роста научного потенциала. Важным этапом стало открытие аспирантур при вузах. За это десятилетие в Иркутском университете было защищено 7 докторских и 130 кандидатских диссертаций. Улучшился качественный состав преподавательского корпуса Иркутского педагогического института, особенно после открытия в конце 1950-х гг. собственной аспирантуры [8]. Аналогичные процессы происходили в Красноярском педагогическом институте: к середине 1960-х гг. 20–23 % преподавателей имели ученую степень и звание. Исследователь В.Н. Казарин отмечает практически во всех вузах региона количественный рост педагогических коллективов высшей школы, вызванный резким увеличением потребности в подготовке специалистов различных отраслей экономики и культуры [10]. Это обусловило появление новых факультетов, кафедр, лабораторий. Наибольший рост численности преподавателей отмечен в вузах инженерно-технического и экономического профиля.

Постепенно улучшалась материальная база вузов: городские власти передавали здания под учебные корпуса, строили новые помещения, ву-

зы пополнялись новым учебно-лабораторным оборудованием. Значительную помощь в укреплении учебно-производственной базы техническим, экономическим и сельскохозяйственным вузам оказали крупные производственные объединения «Востсибуголь», «Братскгэсстрой», Управление строительства Иркутской ГЭС и др. Однако, учитывая увеличение набора студентов, этого оказалось не достаточно. Возросшая нагрузка на преподавателей дополнялась нерешенным квартирным вопросом. Поэтому сохранялась текучесть кадров [10].

Для науки и высшей школы наиболее болезненными были удаленность от научных центров международного уровня, информационный голод, недостаток научных связей. Это порождало замедленные темпы качественного развития, традиционность и консервативность в работе.

Несмотря на все проблемы, города региона в короткие сроки стали настоящими образовательными центрами. В Красноярске и Иркутске концентрировались крупные вузы и масса средних специальных учебных заведений. Все города региона имели свои техникумы и училища, связанные с градообразующим предприятием. Все большее количество молодых людей получало среднее специальное и высшее образование (табл. 3.). Процент квалифицированных специалистов в общей массе городского населения значительно вырос.

Таблица 3

**Выпускники городских школ Красноярского края,
продолжившие обучение в 1979 г. [4]**

Город	Численность выпускников		Продолжили обучение в вузах, средних специальных учебных заведениях, на курсах	Процент выпускников, продолживших обучение, %
	средних школ (10–11 лет)	8 кл. 8-летних и средних школ		
Ачинск	785	1666	2316	94,4
Боготол	317	391	556	78,5
Дивногорск	248	555	688	85,7
Дудинка	324	436	617	81,1
Енисейск	204	292	435	87,7
Игарка	226	333	430	76,9
Иланский	208	288	427	86,1
Канск	760	1360	1821	85,9
Красноярск	6643	9906	14163	85,6
Лесосибирск	697	1142	1586	86,2
Минусинск	371	667	892	85,9
Назарово	351	789	1023	89,7
Норильск	1955	3052	3301	65,9
Ужур	291	432	723	100
Уяр	179	261	400	90,9
<i>Итого</i>	13559	21570	29388	83,7

Далеко не все люди могли получить высшее образование в вузе. В этом случае на помощь приходили народные университеты, появившиеся в конце 1950-х гг. и быстро распространившиеся после 1961 г. Они были достаточно разнообразны по направлениям. Университеты культуры, технического прогресса, здоровья, педагогических и правовых знаний, родительские, музыки и литературы. В 1962 г. в Иркутской области действовали 43 университета культуры, 12 университетов технического прогресса, 30 университетов здоровья, 15 педагогических знаний, 8 правовых, 2 журналистских. В общей сложности в них обучалось 25 тыс. человек. В 1963 г. их стало уже 133. Туда поступали преимущественно люди старшего возраста, уже имеющие опыт работы и семьи [13]. В силу возраста и занятости они не могли позволить себе учиться в вузах, и народный университет становился удобной формой, достаточно демократичной и, в то же время, удовлетворяющей духовные потребности. Для кого-то это была доступная форма повышения квалификации – без отрыва от производства и семьи. Для многих – возможность повышения уровня образования, расширения кругозора, развития творческого потенциала, получения необходимых для жизни знаний (университет здоровья или правовых знаний).

На наш взгляд, в 1950–1960-х гг. главную роль играл интерес к учебе, который был обусловлен не только карьерными интересами, но и задачами саморазвития. Стремление повышать образовательный уровень всеми доступными способами – вуз, народный университет, книга, СМИ – характерная черта человека индустриального общества.

Городская среда стимулирует стремление молодых людей к учебе и создает благоприятные условия для повышения образовательного уровня, так как предоставляет выбор специальных учебных заведений, более широкие информационные возможности, более высокие требования к общему уровню знаний, возможность трудоустройства на высокооплачиваемые и престижные рабочие места, больше свободного времени в силу относительного облегчения быта и нормированного рабочего дня. Можно сказать, что данные факторы начинают работать в городах региона уже в конце 1950-х гг. Образование было не целью, а средством к достижению более высокого социального статуса. Соответственно, кроме внешнего стимула, заданного властью, в обществе наличествовал мощный внутренний посыл повышения образовательного уровня.

Существующая система подготовки в школе и вузе была далека от идеала и, тем не менее, она давала главное – интерес к образованию и самообразованию, глубоко проработанные практические навыки обучения: поиск и обработка информации, знание и применение основных приемов логического мышления. Информационный дефицит, в котором оказывался житель периферийной территории, с одной стороны, сдерживал эти процессы, с другой – усиливал потребность в них.

В 1970–1980-х гг. постепенно интересы молодежи смещаются с техникума в вуз. Число абитуриентов и выпускников резко возрастает. Города становятся студенческими. Это касается не только старых вузовских городов, но и молодых. Набирают популярность профессии инженера, врача, юриста.

Всеобщее среднее образование, введенное в начале периода, дало возможность сельским ребятам поступать в вузы наравне с городскими. Наиболее успешным это время стало для Красноярска. В 1970 г. в 10 высших учебных заведениях края обучались по 90 специальностям 48,9 тыс. студентов. 57,4 % студенчества составляли рабочие или дети рабочих. В научных учреждениях и вузах края было занято более 5 тыс. научных работников [17].

В 1980 г. в Красноярском крае было уже 14 вузов и их филиалов, в которых по 125 специальностям обучалось 64 тыс. студентов. Дальнейшее развитие получили все институты края, вводились новые учебные и учебно-лабораторные корпуса, общежития, столовые, спортивные комплексы. Только в 10-й пятилетке были открыты дополнительно 11 факультетов, более 40 кафедр, начата подготовка по 27 новым специальностям [17].

Большое внимание уделялось научно-педагогическим кадрам высших учебных заведений, росту их педагогического мастерства, научной квалификации. За 1971–1980 гг. было подготовлено 77 докторов и свыше 1 000 кандидатов наук. В 1970 г. в вузах работало 3,2 тыс. преподавателей, в том числе 35 докторов наук и 806 кандидатов наук, а в 1980 г. – 4,2 тыс. преподавателей, из которых 70 профессоров, докторов наук, свыше 1 600 доцентов, кандидатов наук [17]. Важным фактором, стимулирующим качественный рост образования, было формирование и развитие в Иркутске и Красноярске научных центров. Здесь работали и преподавали такие крупные ученые, как Г.И. Галазий, А.Б. Жуков, Л.В. Киренский, М.М. Кожов, Б.Н. Тихомиров и многие другие. В.Н. Казарин безусловно прав, когда утверждает, что следует признать этот период одним из наиболее успешных и плодотворных для научной интеллигенции. В Восточной Сибири работали известные ученые, внесшие значительный вклад в социально-экономическое освоение и культурное развитие региона. Именно они способствовали становлению научных направлений и школ, формированию коллективов научной интеллигенции, интеллектуального потенциала, заложили прочные основы на последующие десятилетия.

Учитывая, что основная масса вузов и научных учреждений была сосредоточена в Красноярске и Иркутске, можно с уверенностью утверждать, что эти города стали крупными региональными центрами науки и образования, они концентрировали людей высокого профессионального уровня, которые объединялись в научные и педагогические сооб-

щества, имеющие связи как между собой, так и далеко за пределами региона, в том числе международные [10, с. 42–48]. Наличие филиалов учебных и научных учреждений в городах региона позволяет говорить о единой сети подготовки квалифицированных кадров.

Интересные данные приводит Г.Ф. Куцев, показывая стремление жителей молодых городов к образованию (табл. 4).

Таблица 4

**Ваши планы на будущее, % к общему числу опрошенных
[11, с. 97–98]**

Ваши планы на будущее?	Сложившиеся города		Новые города	
	Красноярск	Канск	Братск	Саяногорск
Поступить на учебу в вуз, техникум или на специальные курсы:				
а) может быть	9,5	7,9	18,4	29,3
б) обязательно	7,8	5,9	17,9	24,0
Заняться самообразованием:				
а) может быть	8,0	6,4	23,7	29,3
б) обязательно	7,4	2,6	16,1	18,4

Стремление к саморазвитию, к интеллектуальному труду, которое является характеристикой урбанизированного общества, находит выражение не только в значительном увеличении (почти в 6 раз) количества людей с высшим образованием, но и в росте числа посетителей библиотек, потребительском спросе на книги. Например, Л.М. Салахова указывает, что в Братске в 1960-х гг. библиотеками пользовались 21 % жителей, а через 10 лет – 61 %. За 30 лет в городе открылись 93 библиотеки. В целом к началу 1980-х гг. в Иркутской области библиотеками пользовались 84 % жителей [19]. В Красноярском крае в 1985 г. около 50 % горожан были читателями библиотек. В среднем на одного читателя по учету книговыдачи приходилось 22 книги и журнала в год. Каждая городская библиотека в среднем обслуживала 2,5 тыс. читателей [15].

Следует заметить, что далеко не все люди в силу материальных и других условий могли получить высшее образование, а указанные формы интеллектуальной деятельности были доступны каждому.

К сожалению, 1980-е гг. стали временем спада, вызванным как общими просчетами руководства, ведомственной политикой, так и сменой приоритетов молодого поколения. Главную негативную роль сыграл отток специалистов из-за неблагоприятных условий труда и быта.

На новых предприятиях типа Электрокомплекса в Минусинске или Саяно-Шушенской ГЭС специалисты были востребованы, но это были единичные примеры, а количество рабочих мест ограничено. Еще более ограниченными были комфортные бытовые условия, в то время как потребности горожанина уже были намного шире запросов крестьянского

паренька, который мог ночевать под открытым небом и годами ходить в одной и той же одежде.

У людей возникает потребность в освоении новых уровней технологии и науки соответственно духу НТР. Однако в этом самообразование помочь уже не могло, а информационный дефицит становился неодолимым препятствием, так как новое приходило в регион с огромным запозданием и в терапевтических дозах. Сказывалось и отсутствие технологического рывка в производстве.

Быстро модернизирующийся горожанин требовал модернизации системы образования, производства, управления, обеспечения досуга. Но в 1970-х – 1980-х гг. это не представлялось возможным в силу комплекса факторов, в том числе свойств самой системы.

Постоянный отток населения из Сибири превышал его прирост и был значительно выше, чем в других районах страны. Например, в 1966–1970 гг. он на 53 % превышал средние показатели по РСФСР. За период 1961–1970 гг. из городов Восточной Сибири выбыло 758 тыс. человек, всего на 40 тыс. меньше, чем прибыло, что свидетельствует о низкой приживаемости населения.

Замечательно наблюдение Г.Ф. Куцева о взаимосвязи потребности в качестве условий работы от уровня образования: «Среди различных причин (отъезда из Сибири), на которые указали респонденты в нашем исследовании, на первое место выдвигается отсутствие условий для профессионального совершенствования, возможности применить свои знания и опыт (так обосновали свою негативную оценку выполняемой работы более 20 % рабочих). Среди рабочих с начальным образованием эти причины назвали основными лишь 1,5 % опрошенных, с восьмилетним – 5,5; со средним – 21,4; с незаконченным высшим – 26,1 %. Чем выше уровень образованности рабочих, тем большие требования предъявляют они к содержанию труда и тем условиям, которые созданы на предприятии для применения их опыта, профессионального совершенствования. Повышение общего образования стимулирует стремление к переходу в более квалифицированную профессиональную группу, становится мощным побудительным мотивом дальнейшего профессионального совершенствования, социальных перемещений [11, с. 91–92]. Безусловно, рост потребностей не мог ограничиться профессиональной деятельностью. Это сказывалось и на отношении к качеству жизни, условиям быта и отдыха, информационным возможностям и т. д.

Отрицательное влияние имел бюрократический подход, с точки зрения которого образование и наука не считались полноправными сферами производства, и расходы на них осуществлялись «по остаточному принципу». Не уделялось достаточно внимания проблемам развития высшей школы. Постоянная погоня за планом также не способствовала подготовке кадров на должном уровне. Консерватизм мешал развитию новых методик и технологий в образовании, что в условиях НТР фатально. Не осуществлялся мониторинг потребности в кадрах на мес-

тах. В итоге в ряде отраслей возникала невостребованность молодых специалистов на производстве, и они либо уезжали в другие регионы, либо устраивались на низкоквалифицированную работу.

Выводы. Таким образом, несмотря на все предпринятые действия, решить проблему обеспечения Восточной Сибири кадрами не удалось. В 1980 г. в Красноярском крае среди работающих на производстве люди с высшим образованием составили 5,5 %, а возрасте до 30 лет – 6,4 %. Перепись 1989 г. зафиксировала прирост числа людей с высшим образованием по отношению к 1959 г. в Красноярском крае и Иркутской области в среднем на 10 %. Отставание от среднероссийских показателей составляло приблизительно те же 2 %, что и ранее, что определялось периферийностью региона [5] (табл. 5).

За 30 лет население городов Ангаро-Енисейского региона значительно повысило свой образовательный уровень. В результате рассмотренных процессов четко оформился слой городского населения с полным средним и/или среднеспециальным образованием, который составил 50,5 % горожан и определял облик и потребности города. 35,9 % горожан имели неполное среднее, начальное образование, либо были необразованы. Цифра достаточно велика для городского населения в конце XX века, но в целом типична для индустриального общества, учитывая, что в регионе преобладали сырьевые отрасли, использующие неквалифицированный труд.

Достаточно высок процент горожан с высшим образованием – 13,6 %. Однако при сопоставлении с занятостью на производстве получается, что только половина из них работали по специальности.

Таблица 5

**Динамика уровня образования городского населения
в возрасте 15 и более лет 1959–1989 гг. [21]***

Регион	Год	Имеющие образование, %					Не имеющие начального образования, %
		высшее и незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное	
РСФСР	1959	6,05	7,5	9,2	22,2	22,2	21,2
	1989	15,6	21,2	28,7	19,8	9,9	4,6
Красноярский край	1959	3,8	6,9	7,5	23,2	23,8	22,2
	1989	13,9	22,2	29,3	20,2	9,8	4,4
Иркутская область	1959	4,7	7,5	7,9	23,2	22,9	21,2
	1989	13,4	21,4	28,1	22,7	10,2	4,2

**Все данные за 1959 г. представлены без учета людей, имеющих неоконченное среднее и неполное среднее образование.*

Литература

1. *Величко Ю.В.* Феномен культурной среды малых городов Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Тамбов, 2005.
2. ГАИО. Ф. р-159. – Оп. 29. – Д. 38. – Л. 75–79.
3. ГАКК. Ф. п-17. – Оп. 1. – Д. 2024. – Л. 51–54.
4. ГАКК. Ф. р-1300. – Оп. 5. – Д. 2462. – Л. 3, 6, 9, 10, 14, 21, 22, 25–33.
5. ГАКК. Ф. р-1300. – Оп. 5. – Д. 2536. – Л. 1–6, 9–12 об; Подсчитано по: Итоги всесоюзных переписей населения 1959 и 1989 гг. – URL: www.demoscope.ru
6. ГАНИИО. Ф. р-127. – Оп. 61. – Д. 91. – Л. 26–27, 106–113.
7. ГАНИИО. Ф. р-127. – Оп. 61. – Д. 91. – Л. 106–113.
8. ГАНИИО. Ф. р-127. – Оп. 61. – Д. 91. – Л. 26–27, 106–113.
9. ГАНИИО. Ф. 127. – Оп. 80. – Д. 83. – Л. 44.
10. *Глазычев В.Л.* Слободизация страны Гардарики. – URL: www.glazychev.ru/books/slobodizatsia.htm.
11. *Казарин В.Н.* Педагогическая и научная интеллигенция Восточной Сибири: формирование, облик, деятельность. Вторая половина 40-х – середина 60-х годов XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Иркутск, 1998. – С. 33–38.
12. *Куцев Г.Ф.* Молодые города. – М., 1982. – С. 97–98.
13. *Лаппо Г.М.* Города России. – М., 1994.
14. *Мысовский Н.А.* К вопросу о развитии общественных начал в работе культурно-просветительных учреждений (по материалам Иркутской области) // О некоторых вопросах строительства социализма. – Иркутск, 1964. – С. 195 – 197
15. Народное хозяйство Красноярского края. – Красноярск, 1976. – С. 174, 177.
16. Народное хозяйство Красноярского края. – Красноярск, 1985. – С. 157.
17. Народное хозяйство Красноярского края. – Красноярск, 1990. – С. 105, 108–110.
18. Очерки истории красноярской краевой организации КПСС. 1895–1980. – Красноярск, 1982. – С. 527–529.
19. *Салахова Л.М.* Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири в середине 50-х – 80-е годы. Опыт Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса. – Братск, 2005. – С. 72–73.
20. *Славина Л.Н.* Образование и интеллектуальный потенциал Красноярского края (некоторые итоги развития в советский период)// Народное образование в Красноярском крае. III Краеведческие чтения. – Красноярск, 2002. – С. 17–18; Народное хозяйство Иркутской области 1981–1985 гг. – Иркутск, 1987. – С. 130–136; Народное хозяйство Иркутской области. – Иркутск, 1972. – С. 246–249; Составлено по: Итоги всесоюзных переписей населения 1959 и 1989 гг. – URL: www.demoscope.ru

